

Автоматический зачет в российском и французском праве

Научный руководитель – Усачева Ксения Александровна

Курьшов Валерий Валерьевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: Kuryshov.valera@gmail.com

Зачет, как способ прекращения обязательства, развивался из возражения об обмане (*exceptio doli mali*), благодаря которому должник мог защищаться от посягательств кредитора [6; 168]. В дореволюционной России практика Сената установила, что уведомление кредитора о зачете встречных требований не является обязательным. Во Франции и сейчас существует аналогичный вид зачета – законный зачет, суть зачет без уведомления кредитора (*ipso iure*). В законодательстве Российской Федерации для наступления зачета необходимо обязательное уведомление кредитора. ГК РФ не содержит норм о зачете в силу закона, хотя в современной литературе одни авторы склонны утверждать, что в российском праве существует автоматический зачет [1; 2]. Другие авторы утверждают, что он существует, но не по смыслу классического зачета. [7; 10]. Целью моего исследования является ответ на вопрос: присутствует ли автоматический зачет в российском праве так, как он существует в праве французском и каковы его пределы и сфера применения. В классическом понимании зачет является прекращением обязательства по встречным требованиям и носит уведомительный характер. Однако В.А. Белов пишет, что по п. 3 ст. 860.13 ГК РФ выплата депонированных для бенефициара денежных средств банком происходит за вычетом вознаграждения, причитающегося банку по договору публичного депозитного счета. Исходя из этой статьи автор делает вывод, что банк не может заплатить больше той разницы, которая образуется между суммой его долга по процентам и суммой его требования об уплате вознаграждения, а значит выплата происходит в силу закона [1; 4]. Автор также отметил присутствие автоматического зачета в ситуациях, когда у лица, обнаружившего безнадзорное домашнее животное, имеет право на возмещение их собственником необходимых расходов, связанных с содержанием животного, с зачетом выгод, извлеченных от пользования ими (п. 1 ст. 232 ГК РФ). Ст. 1108 ГК РФ гласит, что при возврате неосновательно полученного имущества или возмещении его стоимости приобретатель вправе требовать от потерпевшего возмещения понесенных им затрат на сохранение имущества с того времени, с которого он обязан возвратить доходы с зачетом полученных им выгод [1; 11]. В.А. Белов приводит еще несколько примеров, когда происходит автоматическое зачение встречных требований о выдаче доходов с чужого имущества: а) требования о выдаче доходов, образующихся от отчуждения чужого имущества; б) требования о выдаче доходов, извлекаемых из пользования чужим имуществом; в) требования о выдаче доходов, приносимых пользованием имуществом. Данные утверждения не являются достоверным доказательством, свидетельствующем о существовании автоматического зачета в российском праве. Интересным является толкование автора п. 3 ст. 860.13 ГК РФ. Возникает вопрос: на каком основании происходит сравнение взаимного удовлетворения встречных требований сторон обязательства и отношений, связанных с банковской сферой? ГК РФ закрепляет не одну норму, которая содержит фразу «с зачетом...» или «за вычетом...», означает ли это, что законный зачет в России существует? Вернемся к сравнению с домашними животными. В ст. 232 речь идет о

возможности добросовестного владельца стать собственником, условно, кота, но по возвращении настоящего собственника обязуется вернуть его ему и быть вознагражденным за заботу о питомце. Можно ли сравнивать норму из вещного права по приобретению права собственности на безнадзорных животных с институтом обязательственного права? С одной стороны, вещное право не может обойтись без обязательственных правоотношений, как и любая подотрасль гражданского права (например, соглашение сособственников). С другой стороны, это совершенно другая подотрасль, которая не должна быть смешана с вещным правом, даже если они имеют точки соприкосновения (например, залог). Идеи В.А. Белова заставляют задуматься, ведь отсутствие прямого закрепления какого-либо правового института в ГК РФ не означает его отсутствие в правопорядке. К тому же, его исследования отсылают к сальдо-теории, появившейся благодаря практике немецких судов, которая наделяет прекращение обязательства свойствами автоматизма [3; 14]. Если в Германии, как в стране пандектного права, допускается автоматическое удовлетворение встречных требований, то может быть оно присутствует и в России? О.И. Романова пишет, что в российской судебной практике встречается автоматический зачет, который является возможностью прекращения обязательств при возникновении встречных однородных обязательств. Таковую процедуру стороны могут предусмотреть в договоре [7; 11]. Такого же мнения А.А. Павлов, который пишет, что соглашение об автоматическом зачете может быть включено в текст договора. Оно может исключать зачет требования полностью или допускать возможность его зачета при соблюдении определенных условий [5; 33]. Существование договорного зачета подтверждает и Пленум ВС РФ в Постановлении 11.06.2020 N 6. Договорный тип зачета также существует в странах романского права. А.В. Егоров подтверждает, что при отсутствии законного зачета в российском законодательстве автоматический зачет существует в судебной практике, который используется как способ прекращения обязательств при наступлении отменительного условия [2; 5]. Все это свидетельствует о том, что автоматическое удовлетворение встречных требований присутствует в российском праве, но не в классическом понимании, как законный зачет во Франции. Автоматизм может быть предусмотрен договором или обнаружен в некоторых нормах ГК РФ, но это не означает, что зачет по смыслу ст. 410 может произойти *ipso iure*. Однако о нем невозможно с точностью говорить, пока законодатель прямо не укажет на наличие или отсутствие автоматического зачета в российском правопорядке.

Источники и литература

- 1) Белов В.А. Автоматический зачет взаимных требований: мировой опыт и положения Гражданского кодекса РФ. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №2
- 2) Егоров А.В. Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №7
- 3) Кантор Н.Е. Расчет сальдо в отношении связанных требований. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. №9
- 4) Костко В.С. Сальдо в системе юридических фактов. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. №2
- 5) Павлов А.А. Предпосылки зачета. Закон. 2022. №2
- 6) Пляниоль М. Курс французского гражданского права. Часть первая. Теория обязательств. М.: Типография Панского С. 1911.

- 7) Романова О.И. Анализ судебной практики по вопросу момента прекращения обязательств зачетом. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №9